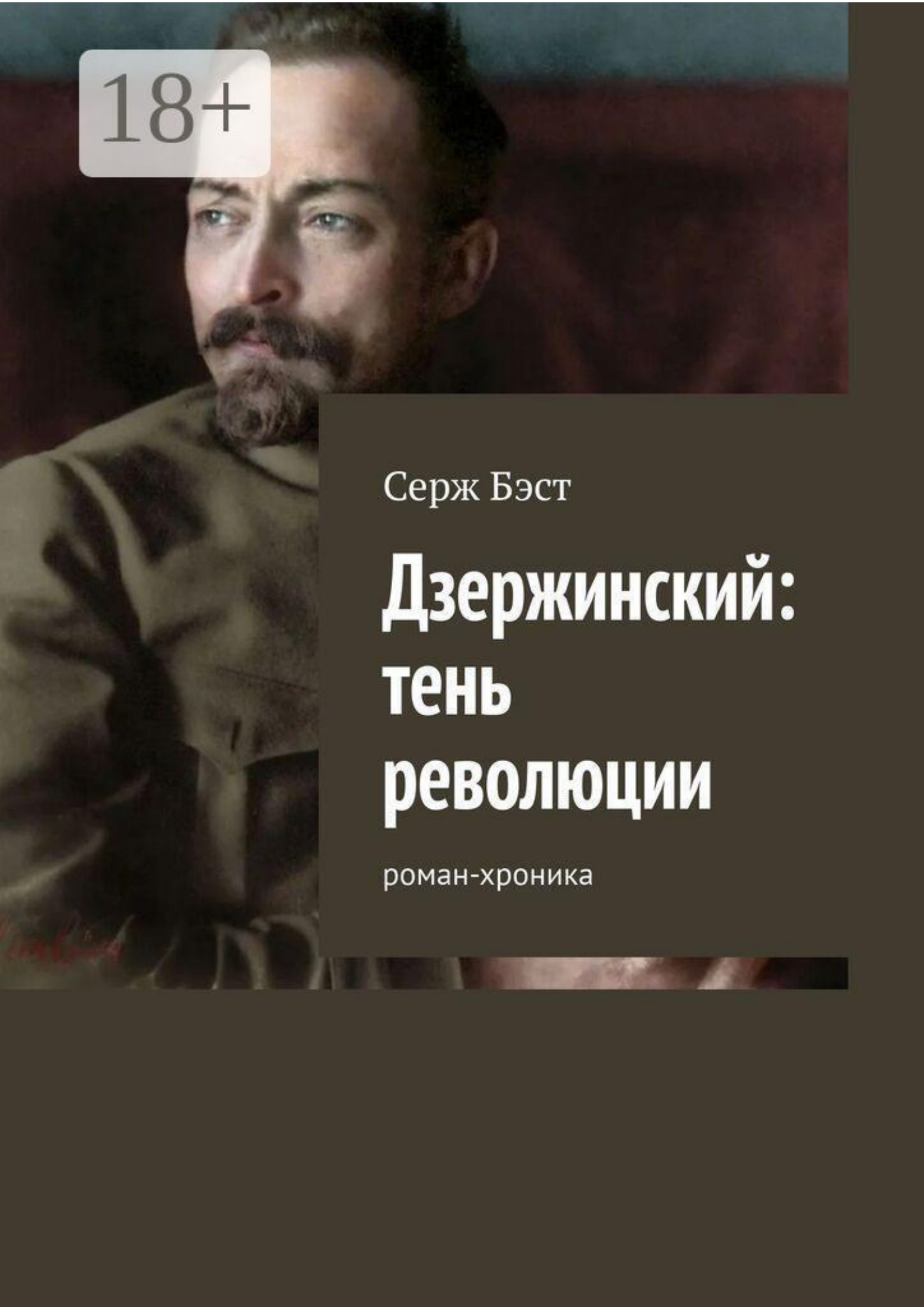

18+

Серж Бэст

Дзержинский: тень революции

роман-хроника

Серж Бэст

**Дзержинский: тень
революции. Роман-хроника**

«Издательские решения»

Бэст С.

Дзержинский: тень революции. Роман-хроника / С. Бэст —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-702673-4

В центре художественного повествования драматическая судьба Феликса Эдмундовича Дзержинского — человека, чьё имя стало символом переломной эпохи в истории России начала XX века. Через череду ярких монтажных сцен читатель проходит вместе с героем весь его путь: от юного идеалиста, возмущённого социальной несправедливостью в Варшаве 1890-х годов, до создателя и руководителя ВЧК, от революционера-подпольщика до крупного государственного деятеля СССР.

ISBN 978-5-00-702673-4

© Бэст С.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава первая. Истоки	8
Варшава, 1877 год: становление	8
Санкт-Петербург, 1894 год: рождение революционера	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дзержинский: тень революции

Роман-хроника

Серж Бэст

© Серж Бэст, 2026

ISBN 978-5-0070-2673-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Уважаемый читатель!

Перед вами — не сухая биография и не политическое исследование. Это художественная интерпретация жизни Феликса Дзержинского, попытка заглянуть за хрестоматийный образ «Железного Феликса» и увидеть живого человека со всеми его противоречиями, сомнениями и верой.

Личность Дзержинского всегда вызывала полярные оценки: от восхищения как «рыцаря революции» до осуждения как «верховного жреца террора». В разные эпохи его то возносили на пьедестал, то низвергали с него — в зависимости от политической конъюнктуры. Но за этими ярлыками теряется подлинная драма человека, посвятившего жизнь идее построения справедливого общества.

В разные эпохи образ Дзержинского преломлялся по-разному. В 1920-е его называли «рыцарем революции», в сталинские годы — «верным соратником», в период оттепели начали осторожно говорить о «жертвах системы», а в 1990-е он стал символом «красного террора».

Вот как описывал его Анатолий Луначарский: «В нём была какая-то особая чистота, почти детская. Он верил в справедливость так искренне, что это обезоруживало даже его противников». А вот мнение простого рабочего с Путиловского завода, записанное в 1918 году: «Он не из тех, кто сидит в тепле. Видел я его на фронте — в шинели, без всяких привилегий, с солдатами ел из одного котла».

Возьмём, к примеру, ситуацию с заложничеством в 1918 году. С одной стороны — жестокая практика взятия заложников из «буржуазных элементов». С другой — искренняя вера Дзержинского в то, что эта мера остановит контрреволюционный террор и спасёт больше жизней в долгосрочной перспективе. Где грань между необходимостью и жестокостью? Этот вопрос мы будем задавать себе на протяжении всей книги.

Эта книга не стремится дать окончательную оценку его деятельности. Вместо этого она предлагает проследить путь:

от мальчика, потрясённого несправедливостью в варшавском переулке, до одного из ключевых деятелей революции;

от идеалиста-романтика до руководителя грозного ведомства;

от веры в созидание до осознания цены прогресса.

Что вы найдёте в этой книге:

Историческую канву — ключевые события эпохи: от студенческих кружков 1890-х до Октябрьской революции, Гражданской войны и НЭПа.

Человеческую историю — любовь, дружбу, потери, сомнения и внутреннюю борьбу главного героя.

Эпоху в деталях — атмосферу Варшавы конца XIX века, подпольную работу революционеров, хаос 1917 года, трудности послевоенного восстановления.

Моральные дилеммы — выбор между принципами и необходимостью, между милосердием и жёсткостью, между мечтой и реальностью.

Почему история Дзержинского актуальна сегодня? Его жизненный путь поднимает вечные вопросы:

Где грань между справедливостью и жестокостью?

Можно ли достичь благородных целей несправедливыми средствами?

Что важнее — интересы личности или интересы государства?

Как сохранить человечность в эпоху радикальных перемен?

Однако главная цель книги — не исчерпывающее историческое описание, а художественное осмысление личности и эпохи. Автор стремился показать, как один человек, движимый искренней верой в справедливость, оказался в эпицентре исторических катаклизмов и как эти события изменили его — и страну.

Пусть эта книга станет для вас не просто чтением, а поводом задуматься о природе революции, цене идеалов и сложности человеческого выбора.

С уважением,

Серж Бэст

Глава первая. Истоки

Варшава, 1877 год: становление

Туманный, промозглый рассвет окутал Варшаву. В узком переулке между кирпичными домами, заваленном мусором и конским навозом, лужи отражали серое небо. Отдалённый гул толпы и крики доносились словно из другого мира.

Дом Дзержинских стоял на окраине Варшавы — небольшой особняк с облупившейся штукатуркой и покосившимся крыльцом. Феликс, десятилетний мальчик с серьёзными глазами, стоял у окна и смотрел на улицу. Он видел, как дворник пан Ковальский гонит прочь оборванного мальчишку, который подбирал картофельные очистки у мусорного бака.

— Опять этот нищий мальчишка! — ворчал Ковальский, замахиваясь метлой. — Убейся, пока я полицию не позвал!

Мальчик, лет восьми, с впалыми щеками и дрожащими руками, отбежал в сторону, но не ушёл далеко — продолжал жадно смотреть на мусорный бак.

Феликс почувствовал, как внутри закипает гнев. Он резко отвернулся от окна и побежал вниз по лестнице.

— Пан Ковальский! — громко сказал он, остановившись перед дворником. — Отдайте этому мальчику немного еды.

Дворник обернулся, удивлённо подняв брови:

— Молодой пан, вы что, с ума сошли? Это же бродяга! Он только и знает, что воровать да попрошайничать!

— Он голоден, — твёрдо ответил Феликс. — И он такой же человек, как и мы.

Ковальский хмыкнул, но, видя решительный взгляд мальчика, вздохнул и зашёл в дом. Через минуту он вынес полбуханки хлеба и кинул её мальчишке:

— На, подавись! И чтоб я тебя больше здесь не видел!

Мальчишка схватил хлеб и убежал. Феликс проводил его взглядом.

В этот момент к нему подошла мать, пани Хелена, высокая женщина с добрыми глазами и строгой осанкой.

— Ты поступил правильно, Феликс, — тихо сказала она. — Сострадание — это дар. Но помни: одной подачки мало. Настоящая помощь — это дать человеку возможность работать и прокормить себя.

Феликс кивнул, но в его глазах читался вопрос: «А как это сделать, когда вокруг столько несправедливости?»

Санкт-Петербург, 1894 год: рождение революционера

Феликс шёл по Невскому проспекту, сжимая в руке листовку. На обложке был изображён рабочий, поднимающий знамя над дымящимися заводами. Феликс вспомнил слова отца: «Правда — это теорема, которую нужно доказать». Но как доказать справедливость революционных идей? Через насилие или через просвещение?

Он остановился у газетного киоска. Толпа оживлённо обсуждала последние новости: забастовку на текстильной фабрике, аресты активистов, новые указы правительства.

— Слышали? — говорил пожилой мужчина в поношенном пальто. — На фабрике Морозова опять задержали зачинщиков. Говорят, их отправят в Сибирь...

— А что им ещё делать? — возразил молодой парень в рабочей куртке. — Мы пашем по 12 часов в день, а они нам гроши платят! Да ещё и штрафы выдумывают на пустом месте!

Феликс слушал, и внутри него нарастало знакомое чувство — смесь гнева и решимости. Он вспомнил того мальчишку с картофельными очистками, вспомнил слова матери о настоящей помощи.

«Нельзя просто сочувствовать, — подумал он. — Нужно что-то делать. Организовывать, объяснять, бороться...»

Он развернул листовку и вчитался в строки:

«Товарищи! Мы требуем:
Восьмичасового рабочего дня.
Повышения заработной платы.
Права на создание профсоюзов.
Присоединяйтесь к нашему кружку!
Встречи по вторникам в 19:00 у памятника Екатерине».

Феликс аккуратно сложил листовку и спрятал её во внутренний карман пальто. Его глаза загорелись новым огнём. Он знал, куда пойдёт в следующий вторник.

Ковно, 1897 год: «Железный Феликс»

Сырой каменный подвал тюрьмы встретил Феликса холодом. В центре стояла скамья, на ней сидел он — руки связаны за спиной, лицо в ссадинах, рубашка в крови. Напротив расположился поручик Глазков — щеголеватый мужчина с усиками. На столе лежали берёзовые прутья и ведро с водой.

— Ну что, Дзержинский, — протянул поручик, постукивая прутком по ладони, — будешь говорить, кто ещё в вашем кружке?

Феликс поднял глаза. Его взгляд был спокоен, почти насмешлив.

— Я уже всё сказал, — тихо ответил он. — В кружке был я один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.